

Магировская Оксана Валериевна

Сибирский федеральный университет,
Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
<https://orcid.org/0000-0003-4286-2613>
omagirovskaya@sfu-kras.ru

Терехова Анна Андреевна

Сибирский федеральный университет,
Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
<https://orcid.org/0009-0004-4340-669X>
aterekhova@sfu-kras.ru

Научные школы и практика лингвистической экспертизы текста и дискурса: проблема теоретического статуса

Для цитирования: Магировская О. В., Терехова А. А. Научные школы и практика лингвистической экспертизы текста и дискурса: проблема теоретического статуса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (4): 886–900.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.407>

Настоящая статья посвящена проблеме теоретического статуса лингвистической экспертизы в ведущих мировых научных традициях (российской, американской и британской). В ней также рассматриваются особенности применения и развития указанной практики анализа на территориях данных государств. Обзор выявленных характеристик лингвистической экспертизы проводится впервые. В его основу положены сформулированные в рамках исследования критерии: 1) отнесенность лингвистической экспертизы к одному из научных направлений (лингвистика и/или право); 2) природа и сущность лингвистической экспертизы; 3) наиболее частые причины ее проведения; 4) тексты — объекты лингвистической экспертизы; 5) наличие междисциплинарных исследований в области лингвистической экспертизы. Систематизация научных знаний о выбранных для анализа научных традициях лингвистической экспертизы текста и дискурса направлена на понимание сути данного процесса и его ключевых характеристик. Необходимость систематизированной теории по вопросу теоретического статуса лингвистической экспертизы, что часто отмечается большинством исследователей в данной области, а также отсутствие описания места и роли лингвистической экспертизы в российской и зарубежных научных традициях и правовых практиках обуславливают актуальность и научную новизну настоящего исследования. В статье показано, что в разных мировых традициях лингвистическая экспертиза рассматривается как в узком, так и в широком смысле, ввиду чего может пониматься как инструмент, помогающий судопроизводству, процесс достижения истины и раздел прикладной лингвистики, изучающий особенности использования языка лингвистами-экспертами в судебном и досудебном контекстах.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, лингвоправовая интерпретация, текст — объект лингвистической экспертизы.

...наши языковые предпочтения и способ выражения говорят о нас не меньше, чем наша одежда, мимика, жесты, наш стиль жизни или интерьер нашего жилища.

С. Т. Нефёдов [Нефёдов 2016]

Введение

Процесс лингвистической экспертизы текста и дискурса стал востребованным во многих официально-деловых сферах жизни в России и за рубежом в конце XX в. Тем не менее научный интерес к этому сложному и имеющему высокую практическую значимость процессу, объединяющему лингвистику, филологию и юриспруденцию, возник лишь в последние десятилетия. Первоначально он был вызван работами по анализу подлинности древних текстов. В настоящее время лингвистическая экспертиза текста имеет свой собственный профиль (термин С. Т. Нефёдова). Она широко применяется в различных областях прикладной деятельности, включая судебную практику, компьютерную и информационную безопасность, перевод и локализации. Одновременно с расширением областей своего практического применения практика лингвистической экспертизы становится объектом теоретических исследований, что позволяет проводить более точный и эффективный анализ и оценку текстов различных типов, коммуникативно-интенциональное пространство которых, по мнению Нефёдова, всегда «структурировано дискурсивно под центральную задачу вербализации» [Нефёдов 2016: 143].

В рамках различных научных направлений лингвистическая экспертиза также становится объектом исследования как в судебном [Бринёв 2008; Бринёв 2013; Голощапова, Полосина 2005; Батюшкина 2016], так и в собственно лингвистическом [Баранов 2007; Vaganov 2017; Алымова 2022; Карагодин, Карагодина 2020] аспектах. В большинстве работ проводится анализ сущности лингвистической экспертизы, выдвигаются теоретические положения о понимании лингвистической экспертизы текста как судебного и досудебного процесса, приводятся исследования текста как объекта лингвистической экспертизы. Ряд исследователей занимается изучением особенностей лингвистической экспертизы конкретных типов текстов. Например, рассматривается лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием, конфликтных текстов, документных текстов, медиатекстов [Хазимуллина 2013; Колтунова 2004; Кушнир, Мартюшев 2017; Карагодин, Карагодина 2020], поднимается проблема легитимности источников лингвистической экспертизы [Голев 2002] и классификации лингвистических экспертиз по ряду критериев [Галяшина 2002].

Сам процесс лингвистической экспертизы имеет практический базис, вследствие чего особое значение приобретает аспект систематизации как теоретической, так и методологической составляющей при уже имеющемся значимом вкладе экспертов-лингвистов в осмысление данной практики анализа текста и дискурса. В то же время стоит признать, что актуальные и не до конца осмысленные аспекты теории лингвистической экспертизы в различных лингвистических традициях рассматриваются слишком широко без формулирования конкретных теоретических установок, что замедляет процесс формирования четкого теоретически обоснованного статуса данного процесса в мировом сообществе и в отдельно взятых странах.

С увеличением объема информации и появлением необходимости анализировать большие текстовые корпуса, а также с ростом числа случаев, требующих привлечения квалифицированных лингвистов для выражения официального мнения, критический анализ теоретического статуса лингвистической экспертизы обретает особую актуальность. Востребованность серьезного осмысления проблемы в мировом научном и профессиональном сообществе во многом обусловлена процессом глобализации, прямо или косвенно ускоряющим миграционные процессы, что, в свою очередь, значительно усложняет восприятие принимающего языка и культуры мигрантами и, как следствие, ведет к появлению судебных прецедентов. Неполное осмысление природы данного процесса ввиду отсутствия систематизированной теории по проблеме статуса лингвистической экспертизы не только в отечественной, но и в зарубежных научных традициях обуславливает актуальность глубокой и всесторонней аналитической характеристики статуса лингвистической экспертизы в российской, а также ведущих зарубежных лингвистических традициях (американской и британской).

Анализ вышеупомянутых традиций лингвистической экспертизы проводится на основе пяти критериев, выбор которых представляется единственно возможным на современном этапе развития исследований лингвистической экспертизы в силу имеющихся немногочисленных работ. Основными критериями выступают отнесенность лингвистической экспертизы к научному направлению, в рамках которого она разрабатывается, и наличие междисциплинарных исследований. Не менее важными для рассмотрения лингвистической экспертизы параметрами являются ее природа, сущность и наиболее частые причины проведения. Учитываются также типы текстов, которые подвергаются экспертизе.

Российская традиция лингвистической экспертизы

В российской научной традиции лингвистическая экспертиза рассматривается как самостоятельный и сложный междисциплинарный процесс двойственной лингвоюридической природы. Данная природа обусловлена пониманием необходимости привлечения лингвистического анализа текста и дискурса в широкий юридический контекст.

Понятие лингвистической экспертизы появилось в конце XX в. исключительно в российском правовом дискурсе, что подтверждает ее двойственную природу. Комментируя происхождение лингвистической экспертизы как институционального процесса, М. В. Батюшкина утверждает, что данная практика возникла в качестве следствия из судебной практики [Батюшкина 2016: 27], чем во многом объясняется происхождение более общего термина «экспертиза», имеющего ту же основу [Батюшкина 2016: 26]. В этой связи процесс лингвистической экспертизы рассматривается как некая закономерная необходимость вывода процесса судебных доказательств на более комплексный уровень. Юридическая природа лингвистической экспертизы обуславливает также и роль данного процесса как специального метода анализа, использующего узкоспециализированные знания теории языка и текста.

В судебной практике проведение лингвистической экспертизы традиционно обусловлено несколькими значимыми причинами, среди которых представляется

возможным выделить две крупные группы: референтные и содержательные. К первой группе относятся все основания, требующие установления факта отнесенности информации к конкретному лицу (референту). Это, прежде всего, необходимость установления референта информации, сообщаемой в спорном тексте, для доказательства факта распространения ложной или заведомо ложной информации о нем [Бринёв 2008: 237; Карагодин, Карагодина 2020: 128], а также определение авторства текста. Вторая группа причин проведения лингвистической экспертизы обусловлена характером и содержанием сообщаемой в объекте экспертизы информации (например, требование изучить природу конфликтогенных текстов в условиях реальной судопроизводственной практики [Голев 2002: 26]).

Наравне с юридической природой лингвистической экспертизы важнейшей для осмысления является также ее лингвистическая составляющая. По мнению исследователей языка, лингвистическая экспертиза возникла исключительно как результат внутренних языковых и общественных противоречий и последующих разногласий, касающихся разнонаправленной трактовки значений спорных высказываний [Баранов 2007: 3], и только после своего окончательного формирования начала рассматриваться как судебный процесс. В отличие от юридического аспекта понимания лингвистической экспертизы как необходимой помощи в рамках судопроизводства (т. е. инструмента), по своей лингвистической природе экспертиза предстает как конечный итог уже существующих лингвистических и отраженных в них общественных противоречий (т. е. результат). В данном случае представляется принципиально важным обратить внимание на то, что лингвистическая экспертиза учитывает в том числе экстралингвистические факторы, что отличает ее от традиционного филологического анализа текста.

А. Н. Баранов полагает, что лингвистическая экспертиза имеет истоки и теоретические основы в лингвистике, а сейчас уже выходит за ее пределы. Все представленные ученым формы лингвистической экспертизы характеризуют ее как многоуровневый феномен и тем самым позволяют рассматривать ее одновременно как раздел прикладной лингвистики, оформленный результат приложения лингвистических знаний или особый жанр текста [Baranov 2017: 18]. Во всех перечисленных случаях лингвистическая экспертиза направлена на объяснение находящихся отражение в тексте вещей [Хазимуллина 2013: 77], основана на научном исследовании и решает лингвистические задачи, особенность которых заключается в том, что они сконструированы «не изощренным умом исследователя, а самой жизнью» [Баранов 2007: 554].

Многоаспектность понятия «лингвистическая экспертиза» позволяет дать его определение в узком и широком смыслах. В узком смысле лингвистическая экспертиза представляет собой задокументированный результат применения узконаправленных лингвистических знаний с целью обнаружения или необнаружения искомых лингвистических и экстралингвистических факторов для их дальнейшего использования в случаях, когда для достижения истины необходимо более глубокое понимание фрагмента текста / звучащей речи. В широком смысле лингвистическая экспертиза — раздел прикладной лингвистики, который изучает экспертное участие специалистов-лингвистов в междисциплинарных процессах, обязательно включающих аналитическую работу с языковой составляющей текстов любых форм и форматов.

Независимо от аспекта рассмотрения процесса лингвистической экспертизы ее цель остается неизменно лингвистической и заключается в определении интенции отправителя в том виде, в котором она «кодируется в тексте и передается лингвистическими средствами» [Нефёдов, Чернявская 2020: 89]. Для интерпретации заложенных в текст смыслов обязательным, соответственно, выступает контекстуальный анализ, позволяющий привлечь как лингвистический, так и экстралингвистический контексты в качестве основы для адекватной интерпретации смыслов и языковой деятельности в целом [Нефёдов, Чернявская 2020: 89].

Анализ объекта лингвистической экспертизы, получающего свою формулировку в российской научной традиции, также указывает на наличие его однозначного толкования. К объектам экспертизы профессиональное сообщество единодушно относит разноформатные тексты, в том числе и тексты, в аспекте лингвистической экспертизы которых вероятен переход в междисциплинарную область исследований. Более того, объект лингвистической экспертизы может отождествляться с продуктом речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека, зафиксированном на том или ином носителе [Галяшина 2015: 39; Сайт РФЦСЭ]. Такими объектами могут становиться слоганы, лозунги, недобросовестные рекламные мультимодальные тексты, процессуальные документы и протоколы допросов [Алымова 2022: 14; Батюшкина 2016: 25–26]. В рамках проведенного исследования и на основе имеющихся в открытом доступе экспертных заключений о проведенных лингвистических экспертизах данный список представляется возможным дополнить высказываниями и фрагментами речи, записанными на цифровой носитель.

Цель лингвистической экспертизы и сложность ее объекта диктуют необходимость междисциплинарных исследований, позволяющих выявить концептуальные смыслы, лежащие в основе анализируемых текстов [Радбиль, Юматов 2015: 365]. Данные смыслы не ограничиваются словарными значениями слов или стандартными языковыми интерпретациями грамматических категорий и синтаксических моделей [Радбиль, Юматов 2015: 365]. Соответственно, анализ ключевых лексем в аспекте выявления лежащего в их основе общепринятого концептуального содержания в соответствующей лингвокультуре не может быть полным, если применять только традиционный лексикографический анализ. Как следствие, лингвистическая экспертиза выступает не только фоном проведения концептуального анализа, но и инструментом поиска всех скрытых концептуальных смыслов, заложенных отправителем анализируемого текста. Она также позволяет решить задачу идентификации человека относительно его принадлежности к определенной социальной группе [Чернявская 2022], что расширяет прикладной аспект ее применения.

Результаты проведенного анализа позволяют, таким образом, указать на особый теоретико-прикладной статус лингвистической экспертизы текста и дискурса в российской научной традиции. Акцентируемая двойственная природа данного процесса диктует необходимость глубокого концептуального анализа языковых средств и дискурсивных приемов текстовых и речевых произведений с обязательным учетом правового контекста их существования. Это, в свою очередь, обуславливает поиск и выработку единых алгоритмов лингвистической экспертизы и требований к ней, особенно в условиях малой разработанности ее теоретических и методологических основ.

Зарубежные традиции лингвистической экспертизы

Лингвистическая экспертиза в США

Представление о роли и происхождении лингвистической экспертизы (*forensic linguistics*) в США в значительной степени отличается от понимания данной практики анализа текста и дискурса в российской традиции. Более того, это представление не лишено некоторых внутренних разногласий, несмотря на непротиворечивое понимание сущности лингвистической экспертизы большинством представителей американского научного сообщества.

По мнению ведущих американских исследователей, своим возникновением лингвистическая экспертиза обязана стандартам доказательства Доберта и Фрая, т. е. принятым в федеральном законодательстве Соединенных Штатов правилам, которые позволяют доказать возможность привлечения показаний свидетеля-эксперта [Solan, Tiersma 2002: 222]. Данная процедура анализа текстов тем не менее не получает самостоятельного статуса. Она не рассматривается ни как отдельный внесудебный процесс, ни как отдельное направление прикладной лингвистики. Лингвистическая экспертиза определяется как один из типов судебного доказательства [Solan, Tiersma 2002: 221], трактуется исключительно как инструмент, обеспечивающий понимание. Л. Солан и П. Тирсма указывают, что лингвистическая экспертиза сводится к экспертным заключениям о значении текста [Solan, Tiersma 2002: 221]. Я. Энгберг считает, что лингвистическая экспертиза изучает право с помощью лингвистических методов и обеспечивает глубокое понимание того, как работает язык в целом и в юридических областях в частности [Engberg 2013: 26]. По мнению К. Годдарда, первая и важнейшая цель использования данного инструмента анализа — заглянуть в будущее и увидеть, как лингвистические методы могут помочь юристам-профессионалам на различных этапах их карьеры [Goddard 2010: 117].

В своей совокупности вышеприведенные точки зрения на сущность и цель лингвистической экспертизы подтверждают ее восприятие как инструмента, позволяющего упростить процесс интерпретации текста, возложить роль по его исполнению на специалистов по языку и привлекать для дальнейшего использования лишь его результаты. Данный взгляд на практику лингвистической экспертизы является достаточно распространенным в США и, соответственно, указывает на восприятие этого процесса как исключительно инструмента доказательств, не имеющего тем не менее того же статуса теоретико-прикладной самостоятельности, как в российской научной традиции.

Инструментальный характер лингвистической экспертизы, акцентируемый в качестве ее сущностной характеристики, вызывает определенный внутренний конфликт двух противоположных взглядов на место и роль данной практики анализа текста. Объектом противоречия становится степень необходимости и обоснованности привлечения экспертов-лингвистов к анализу текстов на родном для объектов судопроизводства английском языке.

С одной стороны, в США наблюдаются случаи, когда судьи неохотно допускают лингвистические экспертные заключения о значении англоязычных текстов, так как уверены, что любой носитель языка способен качественно провести лингвистическую экспертизу без привлечения третьих лиц. В свою очередь, вероятность

принятия к сведению экспертных заключений о текстах на иностранных языках значительно выше. Сложившаяся ситуация обосновывается разработанной в американской научной традиции теорией о потенциальном «узурпировании» роли судьи и суда присяжных экспертами-лингвистами, проводящими лингвистическую экспертизу, и стремлением представителей судопроизводства привлекать их к процессу решения правовых проблем только на этапе первичного расследования материалов дела [Goddard 2010: 113].

С другой стороны, существуют работы, указывающие на оправданность и обязательность включения профессионального лингвистического анализа в практику вынесения судебных решений. Так, М. Корреа утверждает, что оттенки значения юридического языка часто должны быть тщательно проанализированы судебными лингвистами, то есть «лингвистами, которые применяют свои знания лингвистической теории к судебному контексту права» [Correa 2013: 5].

Вследствие того что практика лингвистической экспертизы в США в качестве основного результата подразумевает составление экспертных заключений о значении текста, полученных на основе интерпретации языковых фактов, представляется возможным систематизировать все причины ее проведения относительно нескольких крупных групп вопросов. К ним может относиться вероятность судебной ошибки в делах о товарных знаках, потенциальные коммуникативные неудачи, вызванные недостаточным уровнем знаний иностранных языков, неоднозначность значений текстов завещаний и контрактов, необходимость идентификации авторов [Tiersma 2009: 29] и носителей языка и подтверждения наличия в тексте дискриминации по половым, территориальным, возрастным и иным признакам [Solán, Tiersma 2002: 230].

Все причины обращения к лингвистической экспертизе в американской научной традиции сводятся к необходимой помощи в интерпретации текстов. Соответственно, объектами данной практики лингвистического анализа потенциально могут стать любые продукты текстового и речевого характера, при интерпретации которых носителями языка могут возникнуть трудности. Основными объектами американской лингвистической экспертизы, по мнению исследователей, выступают как письменные тексты (слоганы, лозунги, рекламные мультимодальные тексты, процессуальные документы, протоколы допросов) [Goddard 2010: 113; Tiersma 2009: 19], так и звучащая речь, интерпретация которой вызывает серьезные трудности, решение которых в рамках уголовного и гражданского судопроизводства может быть обоснованно возложено на экспертов-лингвистов [Engberg 2013: 25].

Разработка методологии лингвистической экспертизы выступает не менее значимым аспектом американских теоретических и практико-ориентированных исследований. В отличие от российской научной традиции, междисциплинарность исследований лингвистической экспертизы в контексте судебной практики США в целом затрагивает преимущественно дискурсивный и социолингвистический анализ. В результате в фокусе исследователей оказываются дискурсивные стратегии и тактики, применяемые в судебном процессе и в рамках взаимодействия между юристами-профессионалами и обычными гражданами во время судебных процессов [Tiersma 2009: 27].

Второй вектор междисциплинарных исследований лингвистической экспертизы в американской традиции направлен на изучение актуального взаимодействия

лингвистической экспертизы и корпусной лингвистики. При проведении лингвистической экспертизы текста все чаще применяются возможности и наработки корпусной лингвистики, которая, в свою очередь, является валидным инструментом проведения разных типов анализа. При помощи национальных корпусов может осуществляться поиск толкований слов для дальнейшего использования в рамках ответа на поставленный экспертами вопрос. Благодаря национальным корпусам (например, СОСА (корпус современного американского английского языка)) обеспечивается поиск более частотных значений слов и выражений и различных контекстуальных употреблений некоторых терминов, подлежащих лингвистической экспертизе [Solan 2019: 32–33].

Систематизация имеющихся теоретических работ по практике лингвистической экспертизы текста и дискурса в американской научной традиции позволяет указать на отсутствие единого подхода к применению данной практики в правовой сфере. Данный факт во многом обусловлен достаточно узким пониманием лингвистической экспертизы как инструментального метода доказательства, применяемого в случаях, когда значение имеет исключительно результат интерпретации текста. Он также свидетельствует о необходимости разработки методологии лингвистической экспертизы, что позволит показать правовому сообществу обоснованность привлечения профессиональных экспертов к сложному процессу урегулирования споров в судебном порядке.

Лингвистическая экспертиза в Великобритании

Лингвистическая экспертиза в Великобритании является самостоятельной и одной из ведущих в европейском экспертном сообществе. Ее появление датируется 1970-ми гг., что обуславливает правомерность рассмотрения данной практики анализа текста и дискурса как самой ранней из анализируемых в настоящей статье. Соответственно, несмотря на наличие схожих черт как с российским, так и с американским подходами, не представляется возможным говорить о происхождении британской традиции лингвистической экспертизы на основе зарубежного опыта.

В имеющихся британских научных источниках лингвистическая экспертиза обозначена с помощью двух синонимичных терминов: «*language analysis*» [Patrick 2016: 133] и «*language expertise*», что не вызывает никаких противоречий в силу того, что значительный пласт исследований лингвистической экспертизы как важного досудебного процесса указывают на ее исключительно лингвистическую природу. Как следствие, понимание специфики лингвистической экспертизы в британской научной традиции отличается от российской и американской.

В аспекте своего собственно лингвистического проявления лингвистическая экспертиза определяется как привлечение квалифицированных специалистов-экспертов для анализа текстов и речи человека [Patrick 2016: 133]. В процесс лингвистического анализа, как следствие, включено исследование двух компонентов речевых произведений: формы (элементарных аспектов фонологии и грамматики) и содержания (конкретных знаний) [Patrick 2016: 134]. Как и в российской теории лингвистической экспертизы текста и дискурса, данный тип лингвистического анализа считается новым направлением прикладной лингвистики. Основной его спецификой является проведение данной процедуры квалифицированными

лингвистами с выводом качественных, а не количественных данных. Эксперты, выполняющие лингвистическую экспертизу, всегда остаются анонимными. В свою очередь, сам анализ служит основой для дальнейшего изучения доказательств заявителя, а не является самостоятельным доказательством для принятия решения по существу [Patrick 2016: 135].

Начиная с сентября 2010 г. лингвистическая экспертиза считается надежным доказательством, которое широко применяется в трибуналах и судах общей юрисдикции Великобритании [Patrick 2016: 134]. Не вызывает противоречий утверждение о необходимости привлечения к лингвистической экспертизе именно экспертов с лингвистическим образованием. Это объясняется тем, что опыт носителей языка не может приравниваться к опыту лингвистов [Eades 2004: 264]. Именно лингвисты, имеющие подготовку и соответствующие компетенции лингвистического анализа, могут вычленивать скрытые смыслы высказывания и его импликатуры, что является основной задачей лингвистической экспертизы. Следовательно, если американская традиция трактует лингвистическую экспертизу как доказательство, необходимость и авторитет которого варьируются в зависимости от языка исходного текста, то традиция лингвистической экспертизы в Великобритании допускает и поощряет привлечение лингвистов-экспертов для трактовки текстов даже на английском языке, носителями которого являются все объекты судопроизводства.

Отличительной чертой британской научной традиции лингвистической экспертизы выступает разработанность четкой системы требований, обращение к которым необходимо для решения разных правовых задач. Например, в Великобритании лингвистическая экспертиза ходатайства о предоставлении политического убежища, позволяющая сделать вывод о принадлежности просителя убежища к конкретной этнической группе на основе языковых и речевых аспектов, должна осуществляться исключительно квалифицированными лингвистами, обладающими признанными и современными общелингвистическими теоретическими знаниями, знанием теории языка, на котором проводится лингвистическая экспертиза, а также отличий официального языка от имеющихся в стране диалектов [Eades 2004: 263]. Данный факт во многом обуславливает требование, предъявляемое в британской традиции к лингвистам-экспертам, о наличии высших научных степеней в области лингвистики, рецензируемых публикаций и членства в профессиональных ассоциациях. Подобный подход выгодно отличает лингвистическую экспертизу в Великобритании от экспертизы в США и России, где степень лингвистической подготовки эксперта официально не рассматривается в качестве необходимого условия анализа текста в сфере криминалистики и права.

Во многом определяясь геополитической ситуацией в мире и, как следствие, изменением социальной обстановки на всей территории страны, специфика лингвистической экспертизы в Великобритании раскрывается преимущественно через ее применимость к судопроизводству в аспекте миграционного законодательства, что обосновано большим потоком трудовых мигрантов и беженцев в Европу, и в Великобританию в том числе. Так, лингвистическая экспертиза не только обращена к миграционной политике государства, но и может проводиться в рамках обжалования вынесенных ранее приговоров по всем типам дел, в которых фигурируют иностранные ответчики. Иногда недостаточный уровень знания английского языка у мигрантов приводит к прецедентам из юридической практики, что требует

проведения лингвистической экспертизы. По сути, подобная лингвистическая экспертиза сводится к переводу и дополнительному толкованию фактов. Тем не менее проведение лингвистической экспертизы в таком случае может привести к толкованию деяния как неумышленного ввиду доказательства незнания или трудностей понимания законодательной базы Соединенного Королевства.

Особым вниманием к делам миграционного характера обусловлен список текстов — объектов лингвистической экспертизы, большой объем которых направлен на решение о предоставлении любого типа убежища. Основными типами текстов, подлежащих лингвистической экспертизе в британской традиции, в результате выступают процессуальные документы, нормативно-правовые акты, ходатайства, тексты СМИ, стенограммы допросов и их протоколы, а также человеческая речь. Лингвистическая экспертиза текстов СМИ потенциально может вывести данный тип анализа текста в плоскость гражданского судопроизводства. В свою очередь, наличие в перечне объектов лингвистической экспертизы речевых произведений, предположительно зафиксированных для предоставления экспертам, выводит данный процесс анализа за пределы исключительно текстового уровня, что позволяет привлекать экстралингвистически объемный дискурсивный компонент. Указанные объекты экспертизы во многом сближают британскую экспертную практику с российской.

Среди наиболее значимых междисциплинарных исследований лингвистической экспертизы в британском научном сообществе в контексте цифровой направленности современной науки особо выделяется интеграция практики экспертного анализа текста и дискурса с компьютерной лингвистикой, что отражает тенденцию к научно-прикладному применению лингвистической экспертизы в целом. Для компьютерно-опосредованного анализа текстов Э. Мортон разработал метод кумулятивной суммы (CUSUM) [Morton 1990: 5]. Данный метод основывается на предположении о том, что каждый говорящий обладает уникальным набором привычек. Соответственно, это не делает существенной разницы между их речью и письмом. Говорящие, как правило, используют в предложении слова из двух-трех букв, и их высказывания чаще всего включают слова, начинающиеся с гласных. Чтобы провести тест CUSUM на привычку использовать слова из двух-трех букв и слова с начальными гласными в предложении, проводится идентификация вхождения каждого типа слов в тексте и построение графика распределения в каждом предложении. Подобный метод может быть полезен в рамках лингвистической экспертизы по установлению авторства, так как основывается на выделении тенденций использования определенных языковых структур конкретным говорящим и их количественного подсчета.

Описанная система теоретического подхода к лингвистической экспертизе в Великобритании свидетельствует о самостоятельности и непротиворечивости британской научной традиции в этой области. Она также доказывает обусловленность данной практики лингвистического анализа текста и дискурса спецификой геополитической обстановки в мире и на территории каждого конкретного государства, в котором данная практика применяется.

Заключение

Критический анализ теоретического статуса лингвистической экспертизы в российской, американской и британской научных традициях свидетельствует о том, что, несмотря на свою востребованность, данная научно-прикладная практика анализа находится на стадии формирования, не имеет единой точки зрения на свою природу и алгоритм проведения и, как следствие, позволяет указать на фундаментальные различия в осмыслении своей специфики и роли в разных странах, в которых она наиболее востребована. Природа лингвистической экспертизы варьируется от строго лингвистической в британской научной традиции, юридической — в американской и лингвоюридической — в российской. При этом роль данного процесса в судопроизводстве также отличается в зависимости от степени доверия к предоставленному экспертами-лингвистами заключению и того, насколько вероятен факт приема данного заключения в доказательную базу дела.

В осмыслении понимания сущности лингвистической экспертизы мировая теория и практика прошла довольно сложный путь, ввиду чего трактовки данного процесса в разных научных традициях имеют разнонаправленные векторы. Как следствие, в узком смысле лингвистическая экспертиза может определяться как инструмент судопроизводства для помощи в интерпретации спорных текстов, а также процесс, расширяющий доказательную базу конкретного дела. В широком смысле данная практика лингвистического анализа текста и дискурса рассматривается как раздел прикладной лингвистики, изучающий взаимодействие языка и права в контексте применения лингвистических знаний в судебной практике.

Объекты и причины проведения лингвистической экспертизы чаще всего взаимосвязаны. Это обусловлено тем, что именно причины определяют типы подлежащих лингвистической экспертизе текстов или дискурсивных фрагментов. В данный список входят как процессуальные документы, тексты СМИ и официальных документов, так и бытовые тексты и конкретные высказывания, если их лингвистическая экспертиза обоснована спецификой судебного процесса. Особое внимание уделяется необходимости установления референта информации, сообщаемой в спорном тексте или в тексте с потенциально негативной информацией о субъекте.

Как многоаспектный феномен лингвистическая экспертиза активно интегрируется с различными научными областями, прежде всего теми, которые предоставляют возможность высокой доказательности вследствие применения компьютерных технологий для обработки больших массивов данных, а также методов выявления заложенных в тексты и высказывания концептуальных смыслов (корпусная, компьютерная и когнитивная лингвистика). Это позволяет изучать применение лингвистической экспертизы и ее методик непосредственно в прикладном аспекте и достичь более точных результатов. В этой связи закономерен вывод о том, что перспективой систематизации знаний о теоретическом статусе лингвистической экспертизы как в конкретной научной традиции, так и в целом может стать формирование нового вектора осмысления потенциала применения лингвистической экспертизы. Не менее важным представляется выработка единого понимания лингвистической экспертизы в международном пространстве, что позволит применять лингвистическую экспертизу как наиболее объективную и признанную в научном и практико-ориентированном сообществе мировую практику решения правовых споров.

Справочные материалы

Бринёв 2013 — Бринёв К. И. *Справочник по судебной лингвистической экспертизе*. М.: Флинта, 2013.
Сайт РФЦЭС — Сайт Российского федерального центра судебной экспертизы. <http://www.sudexpert.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).

Литература

- Алымова 2022 — Алымова Е. Е. Текст как объект лингвистической экспертизы в парадигмах современной лингвистики. В сб.: *Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию университета*. Астрахань, 2022. С. 14–16.
- Баранов 2007 — Баранов А. Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика*. М.: Флинта, 2007.
- Батюшкина 2016 — Батюшкина М. В. О лингвистической экспертизе законопроектов. *Журнал российского права*. 2016, (232): 24–32.
- Бринёв 2008 — Бринёв К. И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции. В сб.: *Юрислингвистика: истина в языке и праве: межвуз. сб. науч. тр.* Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. С. 235–252.
- Гаялишина 2002 — Гаялишина Е. И. *Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации*. М.: Галерея, 2002.
- Гаялишина 2015 — Гаялишина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2015, (12): 38–44.
- Голев 2002 — Голев Н. Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы. В сб.: *Юрислингвистика: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр.* Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. С. 15–30.
- Голощапова, Полосина 2005 — Голощапова Т. И., Полосина А. М. *Лингвистическая экспертиза. Судебная экспертиза*. 2005, (4): 1215–1228.
- Карагодин, Карагодина 2020 — Карагодин А. А., Карагодина И. А. Медиатекст со скрытым информированием как объект лингвоэкспертного исследования. *Культура и текст*. 2020, (42): 126–139.
- Колтунова 2004 — Колтунова Е. А. *К вопросу о лингвистической экспертизе конфликтных текстов*. <http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/expertiza.html> (дата обращения: 26.12.2023).
- Кушнир, Мартюшев 2017 — Кушнир О. Н., Мартюшев И. А. Виды лингвистической экспертизы документного текста. Филологические науки. *Вопросы теории и практики*. 2017, (73): 114–117.
- Нефёдов 2016 — Нефёдов С. Т. Интенциональная структура и модальность научного текста. Филологические науки. *Вопросы теории и практики*. 2016, 9 (3): 141–145.
- Нефёдов, Чернявская 2020 — Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020, (63): 83–97.
- Радбиль, Юматов 2015 — Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Концептуальный анализ в лингвистической экспертизе. *Мир науки, культуры, образования*. 2015, (54): 365–367.
- Хазимуллина 2013 — Хазимуллина Е. Е. Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием. *Юрислингвистика*. 2013, (13): 77–92.
- Чернявская 2022 — Чернявская В. Е. Языковые модусы идентичности: слово от редактора. *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 7–10.
- Baranov 2017 — Baranov A. N. Linguistics in forensic linguistic expertise (Method and truth). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017, (2): 18–27.
- Correa 2013 — Correa M. An overview of the intersection and interaction of language and law. *Studies About Languages*. 2013, (23): 5–13.
- Eades 2004 — Eades D. and others. Guidelines for the use of language analysis in relation to questions of national origin in refugee cases. *International Journal of Speech, Language and the Law*. 2004, (2): 261–266.
- Engberg 2013 — Engberg J. Legal linguistics as a mutual arena for cooperation: Recent developments in the field of applied linguistics and law. *AILA Review*. 2013, (26): 24–41.

- Goddard 2010 — Goddard C. Legal linguistics as an academic and professional discipline: identifying clients, customers, stakeholders. *Law Linguistics*. 2010, (18): 105–123.
- Morton 1990 — Morton A. Q. Forensic linguistics: an assessment of the CUSUM method for the determination of authorship. Internal Reports. *Department of Computer Science, University of Edinburgh*. 1990, (1): 3–90.
- Patrick 2010 — Patrick P.L. *Language analysis of asylum applicants: foundations, guidelines and best practice*. <https://www.researchcatalogue.esrc.ac.uk/> (дата обращения: 15.12.2023).
- Patrick 2016 — Patrick P.L. What is the role of expertise in Language Analysis for Determination of Origin (LADO)? *International Journal of Speech, Language and Law*. 2016, (23): 133–139.
- Solan 2019 — Solan L. Legal linguistics in the US: Looking Back, looking ahead. *Brooklyn Law School Legal Studies Research Papers*. 2019, (609): 19–38.
- Solan, Tiersma 2002 — Solan L., Tiersma P. The linguist on the witness stand: Forensic linguistics in American courts. *Language, a journal of the Linguistic Society of America*. 2002, (78): 221–239.
- Tiersma 2009 — Tiersma P. What is language and law? And does anyone care? *Law and Language: Theory and Society*. 2009, (11): 9–37.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2024 г.

Статья рекомендована к печати 24 июня 2024 г.

Oksana V. Magirovskaya

Siberian Federal University,
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4286-2613>
omagirovskaya@sfu-kras.ru

Anna A. Terekhova

Siberian Federal University,
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
<https://orcid.org/0009-0004-4340-669X>
aterekhova@sfu-kras.ru

Research schools and practice of text and discourse linguistic expertise: The problem of theoretical status

For citation: Magirovskaya O. V., Terekhova A. A. Research schools and practice of text and discourse linguistic expertise: The problem of theoretical status. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (4): 886–900. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.407> (In Russian)

The article covers the issue of the theoretical status of linguistic expertise in the world's leading scientific traditions (Russian, American and British). It also considers the peculiarities of such practice in these countries. The review of the identified features of linguistic expertise is presented for the first time. It is based on the criteria formulated within the framework of the research: 1) the attribution of the linguistic expertise to one of the scientific fields (linguistics and/or law) and its origin; 2) the nature of linguistic expertise; 3) the most frequent reasons for its application; 4) texts-objects of linguistic expertise; 5) the scope of interdisciplinary research in the field of linguistic expertise. The systematisation of theoretical knowledge on linguistic expertise traditions selected for the analysis is aimed at understanding the nature of the process of text and discourse linguistic expertise and its main features. The relevance and scientific novelty of the present study are determined by the need for a systematised theory on the issue of the theoretical status, which is often noted by most researchers in this field, as well as by the lack of description of the place and role of linguistic expertise in Russian and foreign scientific traditions and legal practices. The study shows that in different traditions linguistic expertise is considered both in a narrow and a broad sense and, thus, can be understood as a

tool for legal proceedings, the process of finding the truth and a branch of applied linguistics focused on the peculiarities of language use by linguistic experts in judicial and pre-judicial contexts.

Keywords: linguistic expertise, linguistic and legal interpretation, text as an object of linguistic expertise.

References

- АЛЫМОВА 2022 — АЛЫМОВА Е. Е. Text as an object of linguistic examination in the paradigms of modern linguistics. *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu universiteta*. Iss. 1. Astrakhan, 2022. P. 14–16. (In Russian)
- Баранов 2007 — Baranov A. N. *Linguistic text examination: theory and practice*. Moscow: Flinta Publ., 2007. (In Russian)
- Батюшкина 2016 — Batiushkina M. V. On linguistic examination of bills. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016, 4 (232): 24–32. (In Russian)
- Бринёв 2008 — Brinev K. I. Linguistic expertise: Types of expert tasks and methodological presumptions. In: *Iurislingvistika: Istina v iazyke i prave: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta Publ., 2008. P. 235–252. (In Russian)
- Галишина 2002 — Galiashina E. I. *The price of words: From the practice of linguistic examination of media texts in litigation to protect honor, dignity and business reputation*. Moscow: Galeriia Publ., 2002. (In Russian)
- Галишина 2015 — Galiashina E. I. The phenomenon of forensic speech examination: science — expertise — training. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2015, (12): 38–44. (In Russian)
- Голев 2002 — On the objectivity and legitimacy of sources of linguistic expertise. In: *Iurislingvistika: Problemy iurislingvisticheskoi ekspertizy: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta Publ., 2002. P. 15–30. (In Russian)
- Голощاپова, Полосина 2005 — Goloshchapova T. I., Polosina A. M. Linguistic expertise. *Sudebnaia ekspertiza*. 2005, (4): 1215–1228. (In Russian)
- Карагодина, Карагодина 2020 — Karagodin A. A., Karagodina I. A. Media text with hidden information as an object of linguistic expert research. *Kul'tura i tekst*. 2020, 3 (42): 126–139. (In Russian)
- Колтунова 2004 — Koltunova E. A. *On the issue of linguistic examination of conflict texts*. <http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/expertiza.html> (accessed: 26.12.2023). (In Russian)
- Кушнир, Мартюшев 2017 — Kushnir O. N., Martiushev I. A. Types of linguistic examination of document text. *Philological sciences. Voprosy teorii i praktiki*. 2017, 7 (73): 114–117. (In Russian)
- Нефёдов 2016 — Nefedov S. T. Intentional structure and modality of a scientific text. *Philological sciences. Voprosy teorii i praktiki*. 2016, 9 (3): 141–145. (In Russian)
- Нефёдов, Чернявская 2020 — Nefedov S. T., Cherniavskaia V. E. Context in linguistic analysis: Pragmatic and discourse-analytic perspectives. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2020, (63): 83–97. (In Russian)
- Радбиль, Юматов 2015 — Radbil' T. B., Iumatov V. A. Conceptual analysis in linguistic expertise. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. 2015, 5 (54): 365–367. (In Russian)
- Хазимуллина 2013 — Khazimullina E. E. Linguistic examination of texts with implicit content. *Iurislingvistika*. 2013, 2 (13): 77–92. (In Russian)
- Чернявская 2022 — Cherniavskaia V. E. Linguistic modes of identity: A word from the editor. *Terra Linguistica*. 2022, (2): 7–10. (In Russian)
- Baranov 2017 — Baranov A. N. Linguistics in forensic linguistic expertise (Method and truth). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017, (2): 18–27.
- Correa 2013 — Correa M. An overview of the intersection and interaction of language and law. *Studies About Languages*. 2013, (23): 5–13.
- Eades 2004 — Eades D. and others. Guidelines for the use of language analysis in relation to questions of national origin in refugee cases. *International Journal of Speech, Language and the Law*. 2004, (2): 261–266.

- Engberg 2013 — Engberg J. Legal linguistics as a mutual arena for cooperation: Recent developments in the field of applied linguistics and law. *AILA Review*. 2013, (26): 24–41.
- Goddard 2010 — Goddard C. Legal linguistics as an academic and professional discipline: Identifying clients, customers, stakeholders. *Law Linguistics*. 2010, (18): 105–123.
- Morton 1990 — Morton A. Q. Forensic linguistics: an assessment of the CUSUM method for the determination of authorship. Internal Reports. *Department of Computer Science, University of Edinburgh*. 1990, (1): 3–90.
- Patrick 2010 — Patrick P.L. *Language analysis of asylum applicants: foundations, guidelines and best practice*. <https://www.researchcatalogue.esrc.ac.uk/> (accessed: 15.12.2023).
- Patrick 2016 — Patrick P.L. What is the role of expertise in Language Analysis for Determination of Origin (LADO)? *International Journal of Speech, Language and Law*. 2016, (23): 133–139.
- Solan 2019 — Solan L. Legal linguistics in the US: Looking Back, looking ahead. *Brooklyn Law School Legal Studies Research Papers*. 2019, (609): 19–38.
- Solan, Tiersma 2002 — Solan L., Tiersma P. The linguist on the witness stand: Forensic linguistics in American courts. *Language, a journal of the Linguistic Society of America*. 2002, (78): 221–239.
- Tiersma 2009 — Tiersma P. What is language and law? And does anyone care? *Law and Language: Theory and Society*. 2009, (11): 9–37.

Received: April 23, 2024

Accepted: June 24, 2024